

ЛЮДИ ФАКТЫ СОБЫТИЯ

«ЛЮБОВЬ МОЯ — БАЛЕТ»

Несколько вопросов народной артистке ЭССР Хельми Пуур

— Прежде всего, Хельми Александровна, разрешите вас поздравить.

— Спасибо.

— Те, кто видел вас в «Лебедином» или «Шопениане», «Жизели», «Тийне», говорят о том, что ваши героини были не только женственны, пленительны, но и необычайно добры. Что такое, по-вашему, доброта?

— О доброте сейчас столько говорят, вряд ли мне удастся к этому что-то добавить... Когда-то вместе с Одеттой, как и требует классическая традиция, я танцевала Одиллию, и это всегда было так трудно. Доброты в Одиллии не было. Зато с лихвой ее было в доверчивой и преданной Жизели, и разве не доброта помогла Эсмеральде разглядеть за внешним уродством прекрасную и трепетную душу? Добрый человек никогда не думает, что он добр.

Мне всегда были очень близки по-человечески и Жизель, и Джульетта, и Эсмеральда, не говоря уже о «Шопениане» или «Лебедином озере». Обратите внимание, создатели этих образов — крупные личности в искусстве, и балеты, уже многие десятилетия покоряющие зрителей, как правило, имеют незаурядную литературную основу. «Ромео и Джульетта» Шекспира, «Эсмеральда» В. Гюго, «Жизель» Т. Готье, «Мнимый жених» К. Гольдони, «Бахчисарайский фонтан» А. Пушкина... Великое всегда рядом с добротой. С «Бахчисарайским фонтаном» мне, правда, все-таки не повезло. Мария совершенно очаровала меня в училище, но когда я получила эту партию в театре, произошло непонятное: настоящей встречи не получилось. Теперь, по прошествии лет, понимаешь: чуть бы по-

больше тогда опыта и умения. К сожалению, в балете опыт, как нигде, приходит слишком поздно, и так мало времени остается опыту и нерастроченным силам молодости идти рядом. Как не позавидовать здесь драматическим артистам, для которых подобной проблемы не существует.

— Какие события вашей жизни представляются вам сегодня наиболее памятными?

— Наверно, здесь стоило бы сказать о «Лебедином озере» в постановке Владимира Павловича Бурмейстера, балет, который танцевала на сцене «Эстонии» сразу после окончания училища, или о другой нашей встрече — в «Шопениане». Это было незабываемо... Но сейчас вспоминается другое — два возвращения на сцену, когда казалось, что вернуться к танцу уже невозможно. Первый раз я вернулась после двухлетнего перерыва, чтобы снова танцевать «Лебединое озеро». Второе возвращение было уже после пятилетнего перерыва. Но так хотелось встретиться с Джульеттой!

Вернуться в балет — совсем нелегко. Это не просто войти в нужную форму, не просто заниматься, заниматься и заниматься, это значит еще и преодолеть многие сомнения, и не чьи-то, а твои собственные. Возвращаясь, ты отдаешь этому всего себя. Я никогда не была особенно крепкой физически, не могло это в конце концов не сказаться, но так мечталось о новой Одетте, так манила Джульетта, что силы нашлись. Правда, их оказалось не так много...

— И тем не менее, оставив сцену, с балетом вы не расстались?

— Быть иначе и не могло. Когда на сцене танцуют те, с кем ты работаешь в репетиционном зале, это ведь и ты в какой-то мере присутствуешь рядом с ними. Работа педагога-репетитора, поверьте, принесла и приносит мне немалые радости. Даже новые открытия. Скажем, Кармен в «Кармен-сюите» никогда не могла бы стать моей ролью, но когда мы с Тийу Рандвийр и Янисом Гаранцисом занимались этой работой, думали и спорили, искали форму, внутреннее состояние, расставляли необходимые акценты, я настолько увлеклась этим, что даже в какой-то момент удивилась. Ведь Кармен не была похожей ни на одну из моих героинь.

Мне помнится первое «Лебединое», которое мы готовили с Татьяной Лайд, только что пришедшей из хореографического училища. А сколько связывало нас с так рано ушедшей Тамарой Сооне... Наташа Лукашевич, Саша Басихин, Тамара Бурува, Ольга Чичерова, Вячеслав Маймусов — они друзья мои и коллеги. А как интересна, серьезна и на редкость последовательна Юта Лехисте. Она всегда идет до конца в реализации задуманного и не успокаивается до тех пор, пока форма и содержание не придут к общему знаменателю...

Наши балерины в «Эстонии» — очень разные по характеру индивидуальности. Инге Арро — строга и элегантна, Элита Эркина — предельно эмоциональна, по своему те же элегантность и эмоциональность сочетаются в Сайме Кранинг. А рядом с ними — так щедро одаренная природой Кайе Кырб, или Тая Воронина. Посмотрите ее

в «Тщетной предосторожности»...

— Теперь, Хельми Александровна, самое время, наверно, спросить, что привело когда-то в балет вас?

— Может быть, предощущение счастья. В жизни многое решает случайность. И если ты с самого начала угадал что-то в себе — это уже везение. А когда происходит совпадение твоих желаний и возможностей — до счастья уже рукой подать. Почему многие девочки хотят танцевать? Наверно, их привлекает поначалу красота, приносящая танцу. Разве на первых порах я знала о балете больше? Настоящее счастье пришло позже. Счастье познания профессии. Оно пришло вместе с трудностями нашего дела, вместе с его нелегкими, порой горькими буднями. Как не хотелось иногда идти на урок! Но идти было нужно. Любовь к балету совсем не безоблачна, и потому так глубока привязанность к нему. Если она приходит — это навсегда, и в памяти остается только самое прекрасное: ты на сцене, не просто на сцене — но в музыке, в движении, и сейчас тебе дано каждым поворотом, возвращением выразить эту музыку, все заложенное в ней. Это и есть наслаждение искусством. Но возможно ли оно без обратной связи — без затаенной тишины зрительного зала? Нет ее — и все теряет смысл. Если же она есть, наступает полная гармония. И приходит счастье.

Вел беседу
Н. КИРИЛЛОВ.
Фото К. Суура.

Поздравляем с юбилеем!

